

Сколько помню боёв несносных,
Сколько в них изломал мечей.
Точно воин в доспехах грозных,
Вновь свободен я и ничей.

Не обманет надежда наша,
Если знаю я об одном:
Ты — моя золотая чаша,
С древним горьким,
как жизнь, вином!..

Тропа любви

Когда соскучусь я и затоскую,
Счастливой тайне радуясь при всех,
Представлю вдруг Остоженку,
Тверскую

И на бульваре Гоголевском снег.
И ты опять близка и постижима:
Запрета нет!..

Да и смущенья нет!
И на тебя летит неудержимо
Рождественское солнышко и свет.
Взмахнет крылом обиженная птица, —
Нам ликовать,

а ей грустить одной.
И голос твой звенит и серебрится,
И дышат губы страстью и виной.

Мы юные,
но мы не молодые,
Тропа любви свободна и чиста,
И в белой мгле шеломы золотые
Над павшими склоняет Храм Христа.
Ты замолчи,

прижмись ко мне и снова
Мы поцелуй разделим на двоих.
Ведь успокоит нежность, а не слово
Немые стоны ревностей моих.
Быть трепетно-желанными друг другу,
Быть русскими и верными в краю,
Где, мы ещё не пережили вьюгу,
Что расшатала Родину мою!..

Грустят берёзы

А под Москвой гуляет осень...
В ней столько тайн и волшебства.
На длинных иглах старых сосен
Повисла бусами листва.

Грустят берёзы над обрывом.
И перезвон, и непокой.
И, словно огненные гривы,
Схлестнулись травы за рекой.

Холмы утрюмо и мохнато,
С тяжёлым клекотом
внутри,
Свалили каменные латы,
Как перед сном богатыри...

Соборы тяжкими крестами
Подпёрли
дымчатую грусть,
И золотистыми устами
Здесь разговаривает Русь.

И одиноко на опушке,
Ещё не дав разбег перу,
Беспечно бродит юный Пушкин,
Рассыпав кудри на ветру.

***

Есть опыт неподатливей металла,
Он выгранен безжалостной судьбой.
И если мне отваги не хватало,
То я виновен — лишь перед собой.

Как танк, в боях покрытый гарью тёмной,
Я вышел в годы нервной тишины.
Но все мосты дороги неуёмной
Пока ещё ничуть не сожжены.

Хочу я ветра, свежести и звона,
Тревожистого шума камыша.
Я точно знаю: даже у бетона
Там, в глубине, имеется душа.

Через беду вела меня удача,
Через боязнь — безумия тропа.
И проклят тот, кто, ничего не знача,
Давно смирился с участью раба.

Среди грядущей славы иль бесчестья,
Вблизи любимой женщины одной —
Жить и звенеть, как холм весенней вестью,
Иль океан рождённой волной.

Стал я замечать

Стал я замечать, в судьбе пустой
Внешний вид претензией подкрашен:
Человек талантливый — простой,
Человек бездарный — часто важен.

Не звени медалями, дурак,
Зверя не буди, не гневай Бога.
Лживая награда — это брак,
Честная, скажите, разве плохо?

Я входил в призвание, как в лес —
Дедовский, отцовский, волновался!
К егерям маститым я не лез,
Браконьерам я не поддавался.

И счастья нет, и человека нет.
Я никаких заветов не нарушу,
Отвергнув олигархов перелёт:
Богатый тот, кто подвиг свой и душу
В родном краю России отдаёт.
Что в жизни нашей может быть дороже:
Банкирский шик иль воинский гранит?..
Богатый тот, кто Родине поможет
И русский меч Победы сохранит!
Цинична совесть и нахальна воля,
И дьявольская доля у того,
Кто на пути от нищеты и боли
Не защитил ни разу никого!

***

Не смогу разлюбить, хоть убей,
Потому что родился не чёрствым.
Эту

синюю
сонность
степей,
Эти звёзды, берёзы и вёрсты.

Самолёт, паровоз ли, такси
Наплывает внезапней крушенья.
И недаром вовек на Руси
Выше господ бога —
движенье!

Кувьркается ветер во ржи,
Голосит над болотами чибис.
Ну скажи мне,
скажи мне,

скажи,
Где бы мы доброте научились!

Ни одной не запомню страны,
Ни одной не пойму я державы.
Мне ведь даже в могиле нужны
Только наши поля и дубравы.

Словно в речку, войду я в траву,
Тихо трону ладонью ромашку.
И почти как в бреду,

разорву,
Переполненный счастьем,
рубашку!

Тоска по крыльям

Чего судьба мне только не давала,
А жизнь моя, как прежде, нелегка.
...Оплаканные синью перевалы,
Наполненные солнцем облака.
Красавицу уже не покорю я,
В дому Кашея не взломаю дверь...
Вот сяду под скалой да погорюю,
Подумаю, что делать мне теперь.
И, подсмотрев, как снова я не плачу,
Седой Урал, по-стариковски прост,
За молодость, не знавшую удачи,
Преподнесёт озёрный ковшик звёзд.
Он скажет громко: — Выбирай любовь! —
Но я устало руку отведу.
Ведь я ищу не просто голубую,
А самую бессмертную звезду.
В полночный час над луговым простором,
В горах дремучих, где шумит река,
Её, наверно, видел только ворон
Да ветер, пролетевший сквозь век.

***

Есть в женщинах духовных высота,
Не только ты, но мир её услышит.
И высота у них, та красота,
Что красоты иной намного выше.

Я натиска красивых не люблю,
В нём злость, не боль,
Вина, а не мятельность.
Я женщину красивую леплю
Через разрыв, страдание и нежность.

Момент свергающейся красоты —
Когда нахальствует себяподача,
Перед небесной сутью высоты
Впрямь никогда и ничего не значит.

***

За каймою берёзовой, чёрною,
Белый снег, белый снег, белый снег.
Ну, пожалуйста, будь ты покорною
Для меня, не для всех, не для всех.
То не вечер над полем ступается,
Не туманами плещут моря,
А печально и трудно прощается

С древним миром жар-птица, заря.
Польхает окошко и светится
Через ветер в январскую ночь.
Вот и снова сумели мы встретиться,
Словно в горе друг другу помочь.
Скоро звёзды, морозом умытые,
Загорятся, и станет видней.
Этот вздох, что под кофточкой вытаял,
Я пронёс через тысячи дней.
За каймою берёзовой, чёрною,
Белый снег, белый снег, белый снег.
Ну, пожалуйста, будь ты покорною
Для меня, не для всех, не для всех.

Ты — моя

Будь со мной, как синева с волной,
В чувствах и в движениях красива,
В миг тоски почти невыносима,
Будь всегда, пожалуйста, со мной.

Ты моя — призванием моим,
Мужеством, терпением и нежностью,
Ревностью,
безумием,
мятежностью,
Словно стон — дыханием одним.

Ты — моя любимая страна,
С ливнями, полями и лесами,
С реющими в море парусами,
Только мной навек покорена.

Ты — моя весёлая весна,
Где ручьи звенят и птицы кружатся,
Над землёю облака упружатся,
Травы пробудились ото сна.

Будь со мною, лёгкая, как лист,
Будь со мною, добрая, как мама,
Я один искал тебя упрямо,
Храбрым сердцем совестлив и чист.

Купола кремля

Купола кремля золотоголавы.
Голубой, теплящий ветровей.
Никогда не посрамлю я славы
Родины восторженной моей.

Дух её в святых, победных драках
До горячей вражеской земли
На подковах,
на мечях,
на траках,
Красные гвардейцы пронесли.

Грянет бой, и я, от гнева пьяный,
Задыхаясь в пушечном аду,
Где-нибудь на звонкие поляны
Раненный под сердце упаду...

Ходят тучи, и железным градом,
Может, завтра брызнет круговерть.
Самая высокая награда —
За Россию в схватке умереть!

***

А я в страхах и думах отрезвился
И, от рожденья сельского не лжив,
Взглянул вокруг и резко удивился
Тому, что я не выброшен и жив.

Река судьбы моей не обмелела,
Она полынным горем глубока,
Над ней светло когда-то детство пело
И к солнышку летели облака.

Черемуховой роздалью метельной
Она дышала в майские края.
Склонялась мать над нею с колыбельной,
Вся золотисто-лунная, моя.

И шар земной крутился по орбитам.
В окно крылами трепетала ночь.
И никаким, закрытым иль открытым,
Врагам дорог моих не превозмочь.

В часы тоски я понимаю снова,
Те вороны, которые косят
И стать мою, и поднятое слово,
Лишь ошибусь — позором отомстят.

Но будет миг высокий на рассвете,
Среди могил у прадедовых плит
За всё, за всё, о чём расскажет ветер,
Моя земля меня благословит.